

— Видишь эту симпатичную прихожанку?

— Конечно вижу, я её второй раз примечаю. В прошлую субботу приходила. Личико красавицы, ножки стройные, глаз не отвести.

— Я как раз про неё: красотка, глаз точно не отвести, и кое что ещё... , — священник опустил голову взглядом показывая на место под рясой где должен располагаться детородный орган.

— Ха, ха, ха... Понимаю, куда ты клонишь Отец Василий. Неужто опять за старое взялся.

— Как тут не взяться, когда такие ангелочки сами в клетку залетают.

— Смотри, попадешься когда-нибудь, бог всё видит.

— Не переживай, чёрт меня прикроет. Да и на твою помощь я рассчитываю. Поди откажешься? Помнишь как в прошлый раз всё гладко прошло. Поверь, эта овчинка стоит выделки, — поп взглядом указал на аппетитный зад стоящей на коленях богомолки в сером платке и не в меру короткой юбке, которая не укрывала стройности её ног от похотливых глаз двух священников.

— Да, овчинка хороша. И я бы не отказался «натянуть» её на себя. Неужели ты уже взял её в оборот?

— Да, взял. И уверен всё получится не хуже чем в прошлый раз, а может и лучше, — Отец Василий протянул руку Отцу Фёдору, — Значит договорились? Ведь мы теперь действуем вместе?

— Вместе.

Этот диалог происходил между двух служителей церкви «Всех Святых», что стоит на холме возле бывшего городского кладбища павших воинов в Первую Мировую войну. Святые Отцы пожав друг другу руки, распрощались. Отец Фёдор отправился по служебным надобностям, а Отец Василий остался наблюдать за прихожанкой.

— Ну здравствуй, Светлана, — священник ждал девушку прямо на проходе, — какой ответ ты мне дашь?

— ОТЕЦ ВАСИЛИЙ —

Началось это неделю назад, когда Лана переступила порог этого прихода. Судьба её не жаловала, неудачи шли одна за другой. Впереди маячила либо нищета либо жизнь приживальщика в квартире нелюбимого мужчины. Правда можно было пойти в проститутки, благо для этого имелись все данные, но увы, к такому раскладу молодая женщина была не готова. Ей казалось, что она знает в чём её проблема. В свои тридцать лет она решила покреститься. «Почему так поздно?» — спросите вы. «Да руки никак не доходили, да и ноги тоже. В детстве родители оставили эту процедуру без внимания. А потом, в сознательном возрасте Лане было не до этого. Она покоряла столицу».

Случилось это, после поездки в Индию. Там её разум просветлился настолько, что Лана решила изменить свою жизнь: порвать затянувшийся роман с прежним любовником, покреститься и взяться за восстановление почти разрушенных семейных отношений. Она поделилась своими мыслями со своим бывшим бойфрендом Сергеем «К. « — человеком жестоким и эгоистичным, и нашла у него горячую поддержку. Этот мужчина по прежнему оставался главным режиссёром её жизни. Он, который пустил её (жизнь) под откос, опять становился ее главным советником и покровителем. Его мнение или совет, всё ещё, значили

для нее гораздо больше, чем советы тысяч людей, включая близких родственников. «Но как начать новую жизнь? Где найти тот путь, что приведет в конце концов к счастью?»

Очень часто человек ищет решение своих проблем не там, где они могут скрываться, а совершенно в другом месте, никак с этими проблемами не связанном. «Нужно обратиться к богу, он суть всего на земле, и меня тоже», — так решила Лана. Вопрос с православным крещением назрел сам собой.

В жизни каждого человека бывают такие моменты, когда сама его душа, само его естество, вопреки всем доводам разума и рассудка, рвётся на свободу, требуя перемен. Оказавшись в психологическом тупике, утратив веру в прежние ценности, Лана с жадностью ухватилась за великую русскую идею спасения души через веру, через религию, через культ сына божьего — Иисуса Христа. Идея крещения зрела в ее душе давно. Как раз в тот момент, может быть под влиянием обстоятельств, а может быть пришло время — она воплотилась в непреодолимое желание покреститься, примкнуть к многочисленной когорте верующих. Женщина много думала над этим, и посоветовалась с Серёгой «К. «Ему эта идея не особо нравилась, но ничего против православной веры он не имел, хотя считал религию лишь «опиумом для народа». А за всю жизнь он сподобился посетить церковь от силы десятков раз: на венчания, да на похороны. Подумав, что для экс-подруги будет гораздо лучше, если она получит «осязаемую» отдушину, и будет жить, опираясь не только на свои силы, но и на веру, которая всегда служила опорой и утешением страждущим. В последствии он всячески старался лелеять это желание, и сам ускорял это событие необдуманными советами. У него также была своя, определенная цель, был свой тайный интерес. Не с проста он взялся помогать запутавшейся женщине в этом начинании.

Лана не случайно выбрала «Храм Всех Святых». Там ей всегда нравилось, год назад там она крестила свою дочь Анастасию, и когда представляла обряд крещения во всех деталях, то обязательно, именно эта церковь служила в её мечтах, тем местом, которое должно изменить её горемычную жизнь. Эта церковь стояла в самой гуще городской застройки. Но это не делало её незаметней. Наоборот, она каким-то чудом выделялась, манила, бросалась в глаза. Окруженная невысоким каменным забором, покрытом штукатуркой жёлтого цвета, она как будто светила изнутри. Женщина любила сюда заходить. И если ей случалось находиться где-нибудь поблизости, она хоть на пять минут, но забегала на церковный двор, а иногда и в саму церковь.

Терпеливо отстояв службу, женщина, укутанная серым платком, решительно подходит к священнику, только что читавшему воскресную проповедь.

— Батюшка, выслушайте меня. У меня к вам не совсем обычная просьба, — Лана немного нервничает.

— Да, дочь моя, говори смело — священник, невысокий толстый мужчина средних лет, с пузом на выкате, оценивающе смотрит на прихожанку.

— Мне необходимо окреститься, — начинает женщина...

— Все вопросы по крещению, к Отцу Фёдору, он принимает в четверг и в пятницу с одиннадцати утра, — гнусавя произнес он давно набившую оскомину фразу, которую приходилось повторять каждый день по несколько раз. «Какие же все недотепы, ведь на церковных воротах висит объявление, где чёрным по белому расписан весь порядок действий при прохождении этого ритуала. Эх, какая скука... А прихожанка ничего, миловидна и стройна, вот только юбка коротковата», — он ещё раз покосился на её стройные ноги. С

каждой секундой эта худенькая женщина интересуется его всё больше. Уже давно он так не смотрел на женщин, по крайней мере здесь, в церкви. И вот мирские чувства вновь пробудились в нем. «Может быть он захотел её? Захотел обладать этим стройным молодым телом?», — его глаза загорелись вожделением! Засопев, поп выпятил живот и улыбнулся: «Вот эту птичка я не за что не отпущу», — решает он.

— Пойдите, — батюшка ищет повод завязать разговор, — вы для себя узнаете или для кого-то?

— Для себя.

— А вы веруете в нашего Господа, готовы жить по его заповедям?

— Да, готова.

— Это хорошо. Пойдемте со мной, я вам подробно расскажу что нужно будет сделать, — священник уводит женщину подальше от толпы, туда, где им никто не мешает общаться. Расспросив Лану о причинах, побудивших ее прийти сюда, он решает действовать незамедлительно.

— А знаешь ли ты, дочь моя, что процедура крещения в наше время подверглась коренным изменениям в угоду фарисеям и совсем не соответствует ЕГО заповедям, — Священник поднимает перст вверх, словно беря в свидетели самого Господа.

— Нет, я не знаю, — отвечает удивленная женщина.

— И не у каждого верующего имеется возможность окреститься по истинному. Не каждому это дано, — Отец Василий выдержав паузу и продолжает, — это удел немногих, удел избранных, удел истинно верующих. Лана растерянно смотрит на священника, не совсем понимая его слова.

— Это как понимать? — спрашивает она.

— Знаешь, тут вопрос очень деликатный, — Отец Василий переходит почти на шёпот, — То, что сейчас происходит в церкви сильно отличается от истинного обряда, который совершается на Руси испокон веков. Все про это знают, но формализм и закостенелость церковной верхушки никогда не изменят этот обряд, не вернут истинное крещение. Но всё во власти человека, если он чего-то сильно хочет, — поп многозначительно подмигивает опешившей девушке и продолжает, — Кто-то хочет креститься формально и быстро, как это делается повсеместно, а кто-то хочет пройти путь, которым проходили христиане на заре цивилизации. В древности окреститься — значило пройти полную процедуру очищения, покаяния, перерождения и становления. За время, прошедшее с распятия Христа, люди настолько извратили процедуру крещения, настолько упростили и дезавуировали её, лишили первоначального торжества и смысла, что она стала походять на фарс а не на божественное таинство. Где теперь та искренность, то отрешение от греха, то полное покаяние, то неподдельное желание начать жизнь сызнова? Давно уже нет такого, всё закостенело в церковных догматах и установках. Людей наскоро крестят, как на конвейере, совсем не считаясь с сущностью человека, пренебрегая его индивидуальностью..

Потом Отец Василий рассказал любознательной деве о некоторых нюансах этого обряда. С его слов выходило, что каждый истинно верующий обязан не только креститься как в библейские времена обнаженным, но пройти перед крещением процедуру очищения не только души, но и тела. Его рассказ был так убедителен, что Лане захотелось сделать тоже самое: окреститься по древним церковным традициям, ныне упрощенным или не соблюдаемым, так как крестили Петра, Павла и многих-многих других, а также совершить

обряд очищения по всем правилам.

— Я должна буду раздеться догола прямо в церкви? — прервала блондинка его монолог. Едва уловимый запах духов, аура женственности и проникновенный взгляд её серых глаз создавали такой притягательно таинственный ореол вокруг неё, и отцу Василию захотелось ухватить женщину за ягодицу или грудь. Он даже заскрежетал зубами от вожделения.

— А разве это проблема? Как твоё имя в миру?

— Лана. Ой нет, Светлана. Я Светлана по паспорту.

— Очень приятно. А я — Отец Василий.

— Отец Василий... , — повторяет девушка, задумчиво, — Отец Василий, я не представляю, как это возможно.

— А что в этом такого? То, что происходит сейчас — это фарисейство. Всё делается неправильно, без настоящего понимания сути, это показное обрядование. Лана с интересом слушает священника. Ей нравятся его мысли. Полученные знания вызывают отклик в ее душе.

— Только огонь благодати Святого Духа может что-либо изменить в этом мире, — продолжает поп цитатой из библии, — Таинство крещения символизирует собой рождение для новой духовной жизни, ибо в момент крещения человек очищается от грехов прошлого. Сам факт крещения человека обязывает его жить по Законам Божьим, приняв в себя Иисуса Христа и отрекаясь от сатаны и его ангелов. Так как же креститься в одежде и не очистить тело перед сим таинством! — восклицает он, — А что у нас происходит? Это великое таинство превращено в обыкновенный фарс; в скучнейшую церковную догму. Все законы и правила древнего обряда нарушены. Людей и не думают крестить нагими, прикрывая это лозунгами ложного стыда и противодействия похоти. Мы же родились обнаженными. Зачем обманываем себя и других прикрывая себя различными тряпками всегда и везде? Рай был создан для обнаженных людей. Одевшись люди утратили его. Тело человека красивое творение Божие и зачем его прятать? — Вдохновленный то-ли красотой девушки, то-ли похотью к ней, Отец Василий ещё никогда так красиво и убедительно не проповедовал.

— Вы предлагаете мне креститься как крестились ранние христиане? Но возможно ли это? И почему вы готовы это сделать для меня? Разве можно менять всю процедуру обряда ради одного человека, — молодая женщина засыпала вопросами святого отца.

— Я предлагаю вам выбор, и всячески поспособствую осуществлению вашего желания, если такое возникло. Хотя решение остаётся за вами, я очень надеюсь, что оно будет достойно истинно верующего человека. Подумайте неделю. Если будут вопросы, приходите ко мне.

— Большое спасибо, Отец Василий, — Лана трепещет от восторга, испытывая необыкновенный душевный подъем.

— И я благодарю тебя, Светлана, за уделенное время и интересную беседу.

Лана растеряно идёт по улице, ворохи мыслей стаями роятся в голове: «Ведь раньше все крестились обнаженными, а почему сейчас это не допустимо? Почему? Это же фарисейство чистой воды. И каждый верующий должен это понимать», — Лана повторяет фразы отца Василия про себя, — «Так почему я не могу креститься обнаженной?», — вопрошает она себя и уже знает ответ.

Утро следующего воскресения застаёт Лану в постели. Голенькая она выскакивает на балкон, сделав зарядку и приняв душ, она наспех готовит завтрак. «Сегодня много дел, и нужно всё успеть. Но прежде самое главное — прямиком в церковь к Отцу Василию».

Терпеливо дождавшись окончания проповеди, Лана подходит к проповеднику.

— Здравствуйте батюшка.

— Здравствуй Светлана, — отец Василий давно заметил молодую женщиной и теперь пытается скрыть волнение охватившее его. Он тщательно подготовился к предстоящему с ней разговору. Молодая девушка всю неделю не выходила у попа из головы, — Вы обдумали моё предложение? Мне интересны ваши мысли, ваши взгляды, ваши замечания по этому вопросу.

— Да, я долго думала, и вы действительно правы во всём. Мало того, я очень рада что встретила именно вас, вы изменили мой взгляд на восприятие религии. Священник впился взглядом в прелестный ротик из которого вылетали столь умные фразы. Но самое важное — он хотел услышать из этих милых губ слово «ДА». Поп уже рисовал в воображении как они (губы) обхватывают его фаллос.

— Я согласна! Я готова пройти по этому трудному пути. Но меня очень смущает сама процедура. Боюсь что люди не поймут этого, — Лана так проникновенно посмотрела в глаза священнику, что тот чуть не выдал себя.

— Может быть обыватели и не поймут, зато поймут истинно верующие, — Отец Василий с трудом скрывает торжество распирающее его грудь, — Да и какое тебе до них дело. Вера — вот что главное. Нагота далеко не всегда связана с развратом и сексуальной распущенностью, как считают они. Часто она напротив служит средством умерщвления плоти от греха. Крещение — это второе рождение, поэтому человек в этот момент должен быть таким же, каким явился в мир, — эту фразу Василий специально вызубрил накануне, — Как писал святой Кирилл, «вы были голыми на виду у всего мира, и нисколько не стыдились этого! В этом вы подражали Адаму, который был в земном Раю совершенно голым и не краснел из-за этого», — этим аргументом он надеялся окончательно убедить девушку в важности этого таинства.

— Но мне кажется что это всё равно невозможно. Я знаю что библия не против наготы, но она против греха. А сейчас обнажённое тело человека воспринимается не так, как раньше, и моё публичное обнажение может вызвать брожение умов, грешные мысли и грешные желания. Да, я согласна, Церковь заботится о том чтобы новокрещенный сподобился благодати Святого Духа, чтобы печать дара Святого Духа пребывала бы на нем. А до тех пор, пока мы не научимся вот так духовно жить, не научимся молиться, не научимся любить и верить, пока мы не будем умолять Господа о даровании нам дара Духа Святаго, мы не станем настоящими христианами. И ничего у нас к лучшему не изменится. Так как же быть?

— Но если крещение обнаженными на глазах многочисленной толпы противоречило бы законам божьим, являлось бы унижением Его Божества, разве допустил бы Сам Спаситель этого? — парирует священник, он говорит так проникновенно, будто проповедует с церковной кафедры, — Ведь Господь и самую унижительную и позорную казнь — Распятие, как и, прежде того, бичевание, претерпел, будучи полностью обнаженным? А ведь Распятие Господа нашего Иисуса Христа — это наша слава! Ибо смерть ниспровергнута, прародительский грех уничтожен, ад ограблен, даровано воскресение, дана нам сила презирать настоящее и даже самую смерть, устроено возвращение к первоначальному блаженству, открыты врата рая, мы сделались чадами Божиими и наследниками не через другое что, если не через крест Господа нашего Иисуса Христа. Ибо все это устроено через крест. А что ты скажешь на то, что на иконах и фресках Спаситель очень часто изображён нагим? А потому не стоит смущаться, воображая соблазн там, где нет даже никакого повода к соблазну и смущению. Он, как воплощенное бесконечное начало обнажается в любви своей перед всем человечеством!

Почему же ты не можешь сделать этого? Да, ты простая смертная, но сотворена вся по образу и подобию божьему, и так же, как и он должна креститься нагой.

Путь к вере и Церкви омыт кровью мучеников и усеян страданиями истинных христиан, и ты тоже должна внести свой вклад, может быть, подать пример смирения и благочестия другим, — видя, что его очень внимательно слушают, он продолжает, — в Евангелии есть такой момент, когда ученики спрашивают Иисуса: в какой день Ты явишься нам и в какой день мы увидим Тебя? Имея ввиду второе пришествие Его. И Иисус отвечает: Когда вы обнажитесь и не застыдитесь и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям растопчите их, тогда вы увидите Сына того, Кто жив и вы не будете бояться. Так вот и ты должна внести свой маленький вклад, хоть на чуть-чуть приблизить царствие небесное, должна обнажиться, и не застыдиться этого. И обязательно на Пасху, в день Его Воскресения, ты должна совершить это таинство, таинство, которое совершается единожды в жизни человека...

После этого длинного монолога у Ланы исчезли последние сомнения, она всё окончательно решила для себя:

- Я готова, и сделаю всё что в моих силах. Я очень хочу прийти к богу истинным путём! — Молодая женщина так решительно посмотрела в глаза служителя церкви, что он вздрогнул.
- Вот и славно, — душа проповедника ликовала. Василий решает закрепить успех — «куй железо пока горячо» — любимая его пословица, — Ты действительно готова сделать это?
- Да! — торжественно прозвучало в тишине.
- Я рад твоему стремлению, и если оно твёрдо я поспособствую ему. Сегодня же я переговорю с настоятелем нашей церкви, протоиереем Иоанном.
- Спасибо, Святой Отец.
- К следующему воскресенью все должно решиться.